

Февраль 2005 г.

17 февраля 2005 г., Мурманск

Вот впервые в новом, 2005-м году взялся за «Записки». Очередной проект лепили с Олегом и Ильёй для Европы и вчера загрузили его по Интернету за 10 минут до истечения срока подачи документов.

Проект предполагает создание в Англии на базе фирмы Novemere Ltd, управляющим директором которой является Дэвид Рис, международной команды учёных под моим началом, которая будет на базе нашей модели верхней атмосферы Земли создавать в течение четырёх лет Европейскую Модель Верхней Атмосферы, доступную международному научному сообществу.

Сделать модель доступной не только для использования, но и для её дальнейшего развития самими пользователями – вот основная идея проекта.

Ну, а ещё проще говоря, «голкнуть модель на Запад, чтобы она тут зазря не пропадала» - так я сформулировал задачу Олегу и Илье, охотно эту идею подхватившим.

Правда, если Олегу интересна была сама задача – сделать, наконец, для модели дружелюбный пользовательский интерфейс и разработать новый универсальный, сам себя описывающий формат данных, то для Ильи главной была возможность дать дёру из России. Впрочем, и Олегу наше безумие отечественное надоело, как и мне, конечно.

Короче, энтузиазма у нас имелось в достаточном количестве. Но по правилам конкурса будущая команда должна быть именно международной, а не преимущественно российской. Из иностранных партнёров к нам с радостью присоединился Монио Каргалев из Болгарии, активно участвовавший в подготовке нашего предыдущего проекта. Не возражал против участия и Матиас Фёрстер, как раз занятый сейчас поисками нового места работы. Остальных будущих иностранных участников предполагалось нанять в Европе из молодых выпускников вузов.

Монио и Дэвид Рис активно участвовали в написании проекта, хотя Дэвид лишь в последний момент понял, что команда собирается поселиться у него на четыре года, на Европейские деньги, правда, с возмещением всех затрат фирмы.

Деньги победителям конкурса дают хорошие, вот только победить у нас шансов немного: русских в Европе не шибко-то любят, да и я неперспективен – стар уже. И вообще по этому виду конкурса финансируется всего лишь около десяти процентов проектов. Но зато до мая (если проект сразу не откинут по каким-нибудь техническим причинам) можно будет тешить себя мечтами о работе у Риса, в Англии, в Севеноксе – пригороде Лондона.

Мурманск. Январь 2005 г.

В «Ледоколе» на студенческом вечере с проректорами Горельцевым и Дубровиным и супругой Горельцева. 25 января («Татьянин день») 2005 г.

Из других событий первых полутора месяцев 2005-го года следует отметить телефонный звонок Лены (невестки нашей), потом Мити, мою очередную поездку в ФАР, встречу в ПГИ с Терещенко и, наконец, начало долгожданного (Сашулей) ремонта в нашей квартире.

Лена позвонила, судя по всему, под давлением своей мамы, гостившей у них в Кайзерслаутерне, и, возможно, Мити. Целый час они выясняли отношения с Сашулей. Очень тягостно мне это было слушать. Кругами ходили вокруг вопроса: «Зачем нужно тамбовскую квартиру продавать, чтобы Лене костюм купить?». Ответ, конечно, найден не был. Каждая осталась при своём мнении. Сашулю я потом водой с пустырником отпаивал после этого разговора.

Недели через две Митя позвонил – в отсутствие Лены. Тон доброжелательный, давно такого не слышали. Узнали, наконец, что сейчас он работает в Институте биохимии Биологического факультета Университета Кайзерслаутерна, а летом они переезжают во Франкфурт на Майне, где он будет работать на Медицинском факультете Франкфуртского Университета. Занимается атеросклерозом.

Я ему сообщил, что в Вену собираюсь на Ассамблею наук о Земле в конце апреля, и предложил встретиться там. Митя промямлил, что Вена это всё-таки далековато, а у них финансово ситуация напряжённая, на что я ему сказал, что проплачу дорогу. Митя поблагодарил за приглашение, но обсудить этот вопрос договорились попозже: я и сам-то ещё документы не оформлял.

В ФАР я ездил на совещание проректоров по научной работе рыбных вузов, как бы деньги делили по секции «Образование». Скучно описывать. Пакеты «от ректора» возил с рыбой и коньяком Баранову и Сазонову из отдела вузов. Приняли как должное, но никаких полезных для МГТУ последствий от этого не последовало, в частности, при делёжке денег, 20% которых ушло вообще на сторону, в частную фирму «ТрансАС». У них «пакеты» наверное посолиднее были.

Помимо «пакетов» наш ректор ещё и премии проректорам выписывал, а деньги себе забирает тратить на московских чиновников, и на моё изумление в связи с этим объяснял, что в Москве иначе нельзя, ничего не пробыть. Тут уж я совсем затосковал от своей новой должности и начал подумывать о возвращении в ПГИ на чисто научную работу без каких-либо административных обязанностей.

О чём и поговорил с Терещенко. Тот, конечно, приветствует, хотя денег и не обещает. А я уже и не прошу. Здоровье дороже.

Сашуля же начала ремонт квартиры в разгар моих проектных страданий. 15 лет квартира не ремонтировалась за исключением маленькой комнаты, ванной, туалета и

когда-то кухни. А тут мастер хороший освободился. Пришлось начать. Мастер – Саша, действительно, приятное впечатление оставляет. Очень тщательно работает. Кафель в кухне уже положил. Но из-за тщательности, наверное, дело движется очень медленно и затянется, судя по всему, надолго.

Да, забыл описать, как я Новый год встречал – в одиночку! Впервые в жизни.

Сашуля в Калининграде была, а оттуда в Гданьск к Лебле ездила с Ириной и Алексеем. Осталась довольна поездкой, а вот атмосфера в Иринкином семействе ей не понравилась – все орут друг на друга.

25 февраля 2005 г., Мурманск

А на Ирину опять накатило. Нынешний год последний, когда можно бесплатно приватизировать квартиры. И ей опять вздумалось настаивать, чтобы Митя выписался из нашей калининградской квартиры с тем, чтобы приватизировать квартиру исключительно на себя. А не согласится – она в суд на него подаст, поскольку он, мол, всё равно в квартире не живёт.

Обо всём этом она поведала по телефону Сашуле. Я в разговор не вмешивался, чтобы из себя не выйти, не сказать что-нибудь уж совсем грубое: ты совсем, что ли, совесть потеряла или рехнулась, доченька, крыша у тебя поехала – брату судом угрожать? Сашуля же нашу совместную позицию высказала чётко: мы решительно против выпихивания Мити, приватизируйте квартиру совместно, а дальше будет видно за кем какую долю оставить.

Уже, однажды подняв эту волну, Ирина поссорила нас с Митей и Леной, поскольку мы с Сашулей больше защищали её и уговаривали Митю от своей доли в калининградской квартире отказаться. И зря, как оказалось. И вот второй накат.

Мы надеялись, что, узнав мнение родителей, Ирина откажется от претензий к Мите или хотя бы от попыток угрожать ему судом. Ан нет. И вот сегодня Митя переслал нам своё письмо Ирине и Ивану, написанное им после телефонного разговора с Ириной.

Письмо Мити Ирине и Ивану от 25 февраля 2005 г.

Ирина и Ваня!

К вашему телефонному звонку в субботу.

В этом письме я хочу прояснить свою позицию в нашем споре. Думаю, что в телефонном разговоре Ирина не смогла (или не хотела) её выслушать и понять.

Ирина!

Я думал, что время может изменить твою позицию в этой ситуации, но вижу, что она не сдвинулась ни на миллиметр. Для меня это очень горько и больно.

Твой звонок через два дня после оформления нашего брака был для меня очень большим потрясением. Для меня он означает, что для тебя существуют только свои цели, ради достижения которых можно пожертвовать отношениями с братом.

Квартиру эту получали наши родители, и по совести она им и должна принадлежать.

Что касается нас с тобой, то мы оба в ней выросли, и имеем равные на неё права.

На что я не могу согласиться, это отказ от своих прав на квартиру только в твою пользу.

Я не знаю такой логики и справедливости, по которой тебе полагается все, а мне ничего. Мне кажется, что ты аргументируешь свою позицию тем, что мы якобы зарабатываем здесь уйму денег, но, во-первых, это далеко не так, мы с трудом сводим концы с концами, во-вторых, всё, чего мы добились здесь, это результат нашего труда, мы ничего ни у кого не крали, никого не обманывали, надеялись только на свои силы. Доводы, что брат «богатый», поэтому на его права можно наплевать – это большевистская логика. К тому же наше положение гораздо менее стабильно, чем у вашей семьи, нас в любой момент могут выкинуть отсюда, и мы не знаем, где и с чем мы очутимся завтра. Лена сейчас безработная, и при нынешней ситуации на рынке труда в Германии её шансы найти работу небольшие.

Еще более оскорбительно звучит аргумент, что только тебе надо заботиться о своих детях. Кто давал тебе право считать, что нам не надо заботиться о наших будущих детях?

Я не думаю, что мы с Леной сделали что-либо плохое в отношении тебя и твоей семьи.

Мы всегда были готовы помочь и по своим возможностям помогали вам. Не думаю, что я давал тебе повод относиться ко мне с недоверием.

Я думаю, мы несём общие моральные обязательства и друг перед другом, и перед родителями, которым в ближайшее время тоже нужен будет свой кров на «материке». И нам надо будет думать не о том, кого «обманули» родители, а о том, как им помочь. Я не считаю, что твое убеждение быть единственной владелицей квартиры отвечает этим моральным обязательствам.

Я допускаю, что суд, о котором вы упомянули, передаст квартиру в твою собственность. Но ценой этому будет потеря отношений с твоим братом. И я думаю, что это очень большая цена. Квартира этого не стоит. В конце концов все мы получим свои полтора метра под землей. И для меня важна не столько она, сколько твое отношение к нам. Невозможно строить свое благополучие, шагая по головам других людей.

Пока у тебя есть еще шанс изменить ситуацию к лучшему. Хотелось бы верить, что ты им воспользуешься.

Митя.

Я тотчас же написал Мите:

Dear sonny,
We support your opinion.
Dad and mommy

И в тот же день ещё:

Здравствуй, дорогой сынуля!

У Ирины очередное завихрение, но ты не обращай на это особого внимания. Конечно, мы с мамой понимаем, как тебе это неприятно. А нам-то с мамой какво?

Хочется надеяться, что вы сумеете выйти из сложившейся ситуации с сохранением собственного достоинства и в своих, и в наших с мамой глазах.

Выиграет тот, кто будет порядочнее и благороднее. Да и умнее, в конце концов.

Ирине я, конечно, скажу, что судиться с тобой для неё будет равносильно тому, чтобы судиться со мной. В этом случае она проиграет абсолютно и безусловно. Локти потом будет кусать...

Оставив же эмоции в стороне, сформулирую сейчас нашу с мамой позицию: квартиру следует приватизировать вам с Ириной в равных долях, оставив вопрос об её фактическом разделе на будущее.

Ты-то хоть, Митя, неужели сомневаешься, что мы с мамой учитываем всё и в равной степени желаем добра вам обоим?

Когда я советовал тебе уступить Ирине, я уверял тебя, что ты не прогадаешь. Но понимаю теперь, как трудно было тебе согласиться с этим тогда, а теперь, наверное, и ещё труднее. И согласен с тобой, что Ирину надо ещё учить, как себя следует вести...

Главное, что мне хочется тебе сейчас сказать: не волнуйся, ты не будешь обделён ни при каком повороте дел.

Целую,
Папа